

2. Halliday, M. A. K. Cohesion in English / M. A. K. Halliday, R. Hasan. – London : Longman, 1977. – 374 p.
3. Portrait of the artist // The Guardian [Электронный ресурс]. – 2007–2008. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk> – Дата доступа: 12.11.2017.

Н.А. ТАРАСЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина (Беларусь)

КУЛЬТУРНЫЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОД

Современная лингвистика рассматривает языковые явления в тесной связи с культурным и социальным развитием общества. С одной стороны, язык – явление социальное, с другой, – неотъемлемая часть культуры, что приводит к необходимости рассмотреть взаимодействие социокультурных, лингвокультурных и социолингвистических аспектов функционирования языка.

Культура – это система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях.

Программы деятельности, поведения и общения представлены многообразием знаний, норм, навыков, образцов деятельности и поведения, идей, гипотез, верований, целей, ценностных ориентаций и т.д. В своей совокупности и динамике они образуют исторически накапливаемый **социальный опыт**. Культура хранит, передаёт его от поколения к поколению и генерирует новые программы деятельности, поведения и общения, которые, реализуясь в соответствующих видах и формах человеческой активности, порождают реальные изменения в жизни общества и его эволюцию.

Вначале термин «культура» обозначал возделывание человеком земли. Потом произошло расширение смысла термина: им стали обозначать также процессы и результаты возделывания материалов природы в различных ремёслах, а затем и процессы воспитания и обучения человека. В этом смысле термин «культура» впервые был применён в работе древнеримского оратора и философа Марка Тулия Цицерона «Тускуланские рукописи» (45 год до н.э.) Дальнейшее развитие понятия «культура» было связано с его распространением на всё искусственно созданное, сотворённое человеком в противоположность естественному, природному (немецкий философ-просветитель и юрист С. Пуфендорф).

Со второй половины XVIII века термин «культура» стал использоваться как наиболее важный аспект жизни общества, связанный со способом осуществления человеческой деятельности, отличающим человеческое бытие от животного существования. Возникло несколько направлений в

разработке проблематики культуры. В теориях французских просветителей культура представляла как процесс развития человеческого разума и разумных форм жизни, противостоящих дикости и варварству первобытного бытия человечества.

Немецкий классический идеализм – И. Кант, И. Г. Фихте, Ф. В. И. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель, немецкий романтизм – Ф. Шиллер, Ф. Шлегель; немецкое Просвещение – Г. Лессинг, И. Г. Гердер – рассматривали культуру как историческое развитие человеческой духовности – эволюцию морального, эстетического, религиозного, философского, научного, правового и политического сознания, обеспечивающих прогресс человечества.

Представители неокантианства – Г. Риккерт, Э. Кассирер, М. Вебер – акцентировали внимание на особенностях различных типов общества, рассматривая различные культуры как автономные системы ценностей и идей, определяющие тип социальной организации.

В дальнейшем в трудах Н. Я. Данилевского, П. А. Сорокина, А. Тойнби, О. Шпенглера было расширено понимание культуры путём включения в неё всего богатства материальной культуры, этнических обычаев, разнообразия **языков** и **символических систем**. В конце XIX и первой половине XX века при изучении проблематики культуры стали активно использоваться достижения антропологии, этнологии, теории систем, семиотики и теории информации (культурная антропология – Э.Б. Тейлор, Ф. Боас, А. Кребер, Р. Редфилд; социальная антропология и структурный функционализм – Б. Малиновский, А. Рэдклифф-Браун, Р. Мертон, Т. Парсонс; структурная антропология и структурализм – К. Леви-Строс, М. Фуко, Р. Барт; неофрейдизм, постмодернизм и другие). Определение языка как семиотической системы (Ф. де Соссюр) привело к пониманию конвенциональности номинации, метафоричности мышления, создало предпосылки для признания языковой системы лингвокультурным кодом.

Следующая конкретизация была связана с представлениями культуры как способа регулирования и реализации **человеческой деятельности**, как особого аспекта социальной жизни, который заключается в порождении и трансляции надбиологических программ деятельности, поведения и общения людей. С одной стороны, культура не тождественна обществу, а является лишь особым аспектом социальной жизни. С другой – культура пронизывает все без исключения состояния социальной жизни, т.е. культура рассматривается как **система информационных кодов**, закрепляющих исторически накапливаемый социальный опыт, который выступает по отношению к различным видам деятельности, поведения и общения как их надбиологические программы.

Согласно теории систем, сложные исторически развивающиеся органические целостности должны внутри себя содержать особые информационные

структуры, обеспечивающие управление системой, её саморегуляцию. Эти структуры представлены **кодами**. В биологических организмах эту роль выполняют генетические коды (ДНК, РНК). В обществе аналогом генетических кодов выступает культура. Если управляемый генетическим кодом обмен веществ воспроизводит клетки и органы сложных организмов, то **культурные коды** регулируют различные виды деятельности, поведения и общения людей, обеспечивают воспроизводство и развитие элементов, подсистем общества и их связей для каждого исторически конкретного вида социальной организации.

Таким образом, наряду с биологическим, генетическим кодом, который закрепляет и передаёт от поколения к поколению биологические программы, у человека существует ещё одна кодирующая система – **социокод**, посредством которого передаётся от человека к человеку, от поколения к поколению развивающийся массив социального опыта. Условием хранения и трансляции этого опыта является его фиксация в особой знаковой форме. Одним из наиболее древних способов кодирования этого опыта является функционирование субъектов поведения, общения и деятельности в качестве семиотических систем.

Знаковой системой, программирующей действия и поступки людей, может выступать символика человеческого тела: позы, жесты, мимика и т. д. Причём смыслы и значения, которые они выражают, могут быть различными в различных культурах. Сегодня это исследуется как невербальная коммуникация, которая во многом определяет этикет поведения.

Наиболее важным видом социокода, регулирующего человеческую жизнедеятельность, является **естественный язык**. Он не только позволяет описывать человеческий опыт, но и порождает новый опыт в процессе коммуникации. Структура языка задаёт определённый образ мира, способ фрагментации и синтеза его объектов, выражает ценностно-эмоциональное отношение человека к миру, программируя переживание людьми тех или иных описываемых событий и реакцию на них. Так, коннотативный аспект лексического значения непременно отражает отношение общества к тому или иному явлению. Развитие когнитивной лингвистики привело к пониманию того, что каждая нация обладает определённой концептуальной и языковой картинами мира, которые совпадают в кардинальных и различаются в конкретных отображениях реальной действительности.

Канадский исследователь М. Маклюэн, подчёркивая связь между развитием систем кодирования социального опыта и ступенями цивилизационного прогресса, выделял в качестве особых этапов дописьменные общества, возникновение письменности, книгопечатание, появление радио и телевидения. Продолжая этот ряд, следует выделить в качестве особого этапа компьютерную (или цифровую) стадию развития цивилизации. Например, вне

появления письменности невозможно было бы судопроизводство, опирающееся на кодексы законов, возникновение «компьютерного письма» привело к резкому увеличению доступного индивиду объёма «социальной памяти», а сеть Интернет породила новые, ранее неизвестные формы коммуникации.

Развитие общества всегда связано с формированием новых видов деятельности, поведения и общения, что, в свою очередь, предполагает появление соответствующих новых программ, представленных кодами культуры. В процессе этого развития происходит дифференциация ранее синкретических программ, возникает сложная координация и субординация новых и традиционных программ.

М.А. ТАРАСИК

Минск, БГЭУ (Беларусь)

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ЭФФЕКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

На сегодняшний день умение эффективно наладить работу с иностранными партнерами является одной из самых востребованных компетенций выпускника экономического вуза. В этой связи очевидна необходимость формирования у студентов иноязычных коммуникативных компетенций, под которыми понимается способность и готовность к эффективному иноязычному межличностному и деловому общению.

Согласно образовательным стандартам Республики Беларусь, одним из требований к выпускникам учреждений высшего образования в нашей стране является умение использовать в профессиональной деятельности как минимум один иностранный язык. И сами студенты осознают, что для их будущей профессиональной деятельности важно знание иностранных языков. К примеру, около 60% студентов экономических факультетов считают, что без хорошего знания иностранных языков сегодня им сложно будет построить успешную профессиональную карьеру.

Однако результаты исследований показывают, что только 7% студентов неязыковых факультетов могут общаться на изучаемом ими иностранном языке. Если учесть, что до поступления в университет все студенты изучали иностранный язык в средней школе в течение 8 лет, мы можем сделать вывод о недостаточной эффективности преподавания курса «Иностранный язык» на неязыковых факультетах.

Так, например, в Белорусском государственном экономическом университете в учебных планах специальностей на изучение иностранного языка отведено только 150 часов аудиторных занятий на первом курсе. В результате такого подхода к окончанию учебы в вузе студенты теряют даже